

Якунин В.Н.

Тольяттинский государственный университет сервиса

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ (1965-1990 гг.)

В статье анализируется влияние православной религии на развитие культуры Куйбышевской области в 1965-1990 гг., изучается вклад архиепископа Иоанна (Снычёва) в церковную жизнь и культуру Куйбышевской епархии.

Влияние православия на русскую традиционную культуру значительно. Вместе с тем деятельность Русской православной церкви (РПЦ) различными исследователями оценивается не столь однозначно. Особенно острую палемнику вызывают взаимоотношения РПЦ и советского правительства. В советское время эти взаимоотношения рассматривались через идеологическую призму, и поэтому делались, как правило, односторонние выводы, атеистического характера. По нашему мнению, настало время беспристрастных научных исследований роли и влияния православия на русскую культуру, не только как системы идей, но и плодотворной деятельности РПЦ на благо России, в том числе и в советское время.

Период 1965-1990 гг. в истории Куйбышевской епархии занимает особое место. Это период управления ею выдающегося церковного деятеля Иоанна (Снычева), который 12 декабря 1965 г. был назначен управляющим Куйбышевской епархией, а в 1969 г. утвержден епископом Куйбышевским и Сызранским.

Вступив в управление епархией, епископ Иоанн достаточно энергично пытался взять в свои руки все бразды правления, увеличил штат духовенства в некоторых городских церквях, в 1966 г. рукоположил в духовный сан четырех человек, укрепил церковные хоры, стал чаще, чем его предшественник, служить в приходских церквях [3, 16].

В конце 60-х гг. XX в. в составе духовенства епархии происходило некоторое омоложение кадров. Из 32 священников 14 было моложе 40 лет. Как отмечал в своем докладе уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР, «молодое пополнение на первых порах более ревностно, чем старики, исполняет свои пастырские обязанности и поэтому более располагает к себе верующих» [4, 21]. Выпускники духовных академий и

семинарий держали себя с достоинством, службу вели грамотно, были осмотрительны в личном поведении и пунктуальны в выполнении законодательства о культурах. Молодые священнослужители более тонко и умело отстаивали позиции Церкви [5, 24].

Однако священников в епархии по-прежнему не хватало, и Епархиальное управление было вынуждено уговаривать старых заштатных священнослужителей хотя бы временно вернуться на приход. Службы такие священники вели сидя, обряды исполняли на дому [4, 21-24].

Престарелые священнослужители постепенно выходили из строя, но эта убыль не могла восполниться выпускниками духовных учебных заведений. С тем, чтобы заполнить штатные места, епископ Иоанн был вынужден выискивать местные «резервы»: брать «штрафников», а также лиц, далеко не соответствующих духовному сану. Некоторые священники, особенно в сельских приходах, плохо знали церковную службу. Таких епископ гонял из прихода в приход, увольнял за штат, затем вновь брал, но они от этого не менялись [5, 20-21].

Из общего числа священнослужителей уполномоченный И.Н. Климов, например, выделял только несколько человек: И.В. Савина, В.М. Тарасова, Н.И. Винокурова и некоторых других. «Их рвение заметно выделяется среди остальной части духовенства. Они педантично выполняют все канонические правила при совершении литургии и религиозных обрядов, активнее, чем другие, влияют на верующих. Другие священники, на наш взгляд большинство, исполняют то, что положено им исполнять, не проявляя при этом особой активности. И, наконец, есть и третья категория лиц, которые вряд ли во что-либо верят, а духовное поприще избрали, чтобы жить беззаботно и быть матери-

ально обеспеченными», – писал уполномоченный [11, 23-28].

Отстранение настоятелей храмов от хозяйственно-финансовых функций в значительной степени сузило рамки их деятельности, а перевод на твердые оклады заметно ударил по благосостоянию священнослужителей. В результате некоторые из них стали менее ревностно относиться к своим обязанностям, чего и хотели добиться организаторы приходской реформы.

По канонам православной церкви проповедь священного слова является обязанностью каждого священнослужителя. Она требует необходимой подготовки, определенного дара речи. В те времена проповедь могла иметь неприятные последствия для ее автора, если выходила за рамки дозволенного. Учитывая это, многие священники боялись выступать с проповедями, заменяя их чтением официальных поздравительных посланий патриарха или правящего архиерея. Регулярные проповеди произносились в кафедральном Покровском соборе, с ними выступал сам епископ Иоанн и другие священники. В сельских приходах чтение проповеди было исключением из правил [5, 17-18, 40-41].

Контроль за проповеднической деятельностью духовенства осуществлялся аппаратом уполномоченного, членами комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о культурах, пропагандистами-атеистами. Прослушанные или прочитанные тексты проповедей внимательно анализировались. Привлекались к изучению проповедей научные работники и студенты вузов, преподаватели школ. Они делились на группы и закреплялись за теми или иными религиозными объединениями. Каждое посещение церкви оформлялось справками с изложением содержания проповеди, которые затем обобщались [14, 28]. И если в их содержании обнаруживалось что-либо заслуживающее особого внимания, то об этом информировались партийные и советские органы и проводились беседы с авторами проповедей. В результате этих мероприятий большинство проповедей стало иметь казенный характер, они повторялись из года в год с незначительными вариациями. Например, в

1976 г. в Куйбышевской епархии было прочитано 733 проповеди [8, 26,28]. Живых, ярких проповедей, в которых затрагивались бы новые богословские проблемы или другие важные вопросы, в это время практически не было произнесено [11, 28].

После смещения Н.С. Хрущёва давление на Церковь несколько снизилось, хотя антирелигиозная, атеистическая пропаганда продолжала занимать важное место в политике центральных и местных властей. Так, в октябре 1968 г. Куйбышевский облисполком принял решение под символическим №666, в соответствии с которым утверждалось положение о комиссиях содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах [6, 47]. Они были созданы в целях оказания помощи исполкомам Советов народных депутатов и работали на общественных началах. Их деятельность осуществлялась в тесном взаимодействии с аппаратом уполномоченного Совета по делам религий.

В июле 1971 г. вышло постановление ЦК КПСС, в котором предлагалось «максимально ограничить рамками закона деятельность церкви и сект, а также пресекать всякие вылазки религиозных фанатиков». Аналогичное постановление в следующем месяце было принято в Куйбышевской области [6, 46-47].

С середины 70-х гг. XX в. существование и деятельность религиозных организаций начинают рассматриваться как необходимое условие обеспечения свободы вероисповедания, а оно в свою очередь – как одна из составляющих комплекса «прав человека», приверженность которым СССР провозгласил в результате подписания хельсинкских соглашений.

В сентябре 1975 г. председатель Совета по делам религий В.А. Куроедов писал своим уполномоченным на местах: «Усиливая контроль за деятельностью религиозных организаций, сейчас надо особое внимание обратить на недопустимость нарушений социалистической законности в отношении верующих. Нельзя мириться с тем, что во многих местах контроль носит односторонний характер». В.А. Куроедов признавал, что, требуя от верующих и духовенства соблюдения законодательства о культурах, мес-

тные органы власти нередко сами его не соблюдали: под различными предлогами запрещали проведение богослужений и совершение религиозных обрядов, препятствовали ремонту молитвенных зданий, отказывали в регистрации священникам. Чтобы иметь «благополучную» статистику, во многих регионах не регистрировались религиозные общества. Все эти нарушения вызывали законное недовольство верующих и приводили к конфликтным ситуациям. В.А. Куроедов призывал уполномоченных бороться с проявлениями ущемления прав верующих, более внимательно относиться к их жалобам и заявлениям [7, 21-23].

Однако на местах продолжала осуществляться прежняя политика. Большой переполох центральных и местных властей вызвала рукопись архиепископа Иоанна о митрополите Мануиле. Возмутило атеистов то, что владыка Иоанн назвал репрессированных и замученных в первые годы советской власти священнослужителей «убиенными за веру», а своего духовного наставника «страдальцем за любовь к Богу» [10, 40]. В те годы еще нельзя было называть вещи своими именами.

Трудно было сделать ремонт церквей, расписать их. Епископ Иоанн тогда пошел на хитрость: он стал заказывать иконы на ДВП, затем плиты уже в церкви подгонялись. Таким образом была расписана вся церковь в Заплавном [1].

В начале 70-х гг. XX в. проходил переучет недействующих церковных зданий, все они были рассмотрены на предмет годности для дальнейшего использования. 33 здания, находящихся в аварийном состоянии, были определены постановлением облисполкома под снос. Однако этим решением облисполкома воспользовались активисты-безбожники, которые снесли 5 хорошо сохранившихся, но не использовавшихся по назначению церквей. Спустя 10 лет после решения облисполкома были снесены 8 из 33 церквей. Местные органы власти сталкивались с большими затруднениями: жители уклонялись от работ по сносу, прочность кладки кирпичных стен делала невозможным снос даже с помощью взрыва [16, 2-3].

В школах области создавались клубы «юных атеистов», отделы народного образования разрабатывали планы работ по атеистическому воспитанию. В библиотеках проводились недели атеистической книги, тематические вечера «Боги не умирают сами», там же практиковались беседы типа «Не Бог, а человек создал мир», «Борцы за науку – жертвы религии». Проводились и кинолектории типа «Разум против религии» [12, 32, 33, 49, 50]. Особую активность в атеистическом воспитании населения проявляла периодическая печать. В «Волжской коммуне» М.Д. Барыкин вел рубрику «Против чуждых нравов и идей». В других газетах частенько появлялись статьи типа «Воспитывать убежденных атеистов» [14, 50].

В 1983 г. пропагандой «научного» атеизма в Куйбышевской области было занято 900 лекторов, в том числе 8 кандидатов наук, 27 научных работников и преподавателей вузов. Из них более половины состояли в КПСС, $\frac{2}{3}$ имели высшее образование. Ими читалось в год свыше 11 000 атеистических лекций.

В областном университете лекторского мастерства был организован двухгодичный факультет лекторов-атеистов. В 1984 г. его окончили 84 человека. В области функционировал 1 народный университет и 25 факультетов по проблемам научного атеизма с охватом 1747 слушателей [15, 82].

Несмотря на это, с начала 80-х гг. церкви стали чаще посещать молодежь, люди среднего возраста и интеллигенция [13, 7]. В своем отчете за 1982 г. уполномоченный Климов отмечал, что «за последние годы наблюдается активизация в Русской Православной Церкви. Служители культа чаще и более активно стали выступать с проповедью, исполнительные органы в ряде церквей, имея свободные деньги, усилили рвение к созданию благолепия в культовых зданиях, расширению составов хоров и т. д. Происходит дальнейшее омоложение кадров духовенства, растет их и образовательный уровень. А молодое образованное духовенство пользуется большей популярностью среди верующих, чем старшее поколение. Оно более гибко ведет пропаганду религии, умело приспосабливается к современным условиям, спекули-

рует на жизненных неурядицах, фактах равнодушного отношения к человеку. Эта активизация церковников сказывается прежде всего на религиозной обрядности и доходах церквей» [26]. С 1966 по 1989 г. они увеличились более чем в 7 раз [11, 30; 8, 34; 14, 34].

В 1966 г. в епархии совершалось 29% обрядов крещений от числа родившихся, 3,7% венчаний от числа зарегистрированных браков, 7% очных отпеваний и 92% заочных отпеваний к числу умерших [25, 13-15]. По обрядам отпевания Куйбышевская область занимала одно из первых мест в Российской Федерации. В последующие годы эти показатели ненамного, но снизились, а с середины 80-х гг. начинается их постепенный рост [24; 25; 3-6; 14; 16; 17; 27].

В те годы наблюдалась тенденция сознательного занижения данных и должностными лицами горрайисполкомов во имя «благополучной» статистики. Часть обрядов совершалась священнослужителями тайно, в обход исполнительных органов и церковных касс.

С началом перестройки начинает меняться положение и роль Русской православной церкви в советском обществе. Отныне Церковь беспрепятственно могла благоустраивать свои здания, улучшать качество хоров. В конце 1985 г. в г. Тольятти всего за три месяца была построена новая церковь, хотя и под видом реконструкции старой.

В сентябре 1986 г. председатель Куйбышевского облисполкома Г.В. Задыхин принял группу православного духовенства во главе с архиепископом Иоанном. Архиерей вручил Г.В. Задыхину поздравительный адрес в связи с 400-летием г. Самары и награждением его орденом Октябрьской революции. Председатель горисполкома проинформировал делегацию о положении дел в городе, путях решения основных социальных вопросов, а также высказал согласие на передачу дома по ул. Садовой, 86, Епархиальному управлению взамен сносимого старого здания. В этом доме, впоследствии расширенном, Епархиальное управление располагается и по сей день [16, 20].

Представители Русской православной церкви активно принимали участие в пополнении Советского Фонда мира. В него пере-

числялось четверть всех церковных доходов. Перечисления в Фонд мира тяжким бременем ложились на приходские общины, вынужденные откладывать ремонтные работы и мероприятия по благоустройству церквей, чтобы вовремя внести «добровольные» взносы. В конце 80-х гг. церковные взносы в Фонд мира превышали 1 миллион рублей в год, архиепископ Иоанн лично от себя вносил 1000 рублей [16, 7; 18, 20]. Епархия не оставалась в стороне от несчастных случаев: аварии на Чернобыльской АЭС, землетрясения в Армении, других бедствий.

В конце 80-х гг. при куйбышевских церквях была организована группа верующих, которая оказывала помощь больным и престарелым людям, инвалидам войны и труда. Активную благотворительную деятельность проводил Богородично-Казанский храм г. Тольятти, при нем была открыта первая в области Знаменская богадельня, благотворительная столовая, воскресная школа [20, 23]. Другие приходы материально помогали обществам инвалидов, детским домам, лечебным учреждениям. Хоровые коллективы некоторых церквей принимали участие в концертах, поступления от которых перечислялись в различные благотворительные фонды. Священнослужители стали нести слово утешения в места лишения свободы. Сам архиепископ Иоанн являлся членом президиума местного отделения Фонда милосердия и здоровья [21, 5-6] и членом областного Комитета защиты мира [27].

Стараясь идти в ногу со временем, куйбышевское духовенство активно поддержало развернувшееся в стране движение против пьянства и алкоголизма. Архиепископ Иоанн старался не оставлять безнаказанными факты злоупотребления спиртными напитками в среде священнослужителей [17, 18].

К середине 80-х гг. заметно расширилась сеть неправославных религиозных объединений. В 1987 г. в Куйбышевской области их насчитывалось 61: 19 мусульманских, 17 протестантских и 5 старообрядческих. Между тем у православной церкви продолжало оставаться 18 зарегистрированных приходов [18, 15]. И представители верующих, и гражданские власти понимали ненормальность

создавшейся ситуации. Даже в партийном журнале «Коммунист» за 1980 г. подчеркивалось, что «незаконный, под разными надуманными предлогами отказ в регистрации приносит большой вред, активизирует деятельность разного рода фанатиков, вызывает недовольство граждан. Регистрация – единственный путь, ведущий к созданию правильных, на принципах обоюдного соблюдения законности, взаимоотношений между государством и церковью» [29, 49].

Регистрация православного прихода в г. Чапаевске в 1987 г. послужила толчком к активизации верующих в других местах: в поселке Волжском Красноярского района и селе Курумоч Волжского района. В этих населенных пунктах имелись сохранившиеся церковные здания, которые после ремонта можно было использовать по прямому назначению.

Заметное оживление в деятельности церкви г. Куйбышева проявилось в связи с заменой престарелых настоятелей Покровского и Петропавловского соборов на молодых и активных протоиерея Иоанна Гончарова и иеромонаха (ныне епископа) Симона (Гетья). Оба они имели высшее духовное, а о. Симон еще и высшее светское образование. Их приход оказал воздействие на окружающих, в куйбышевских церквях все больше стали просматриваться лица среднего возраста и молодежь. Из 4-х жителей области, поступающих в духовные семинарии в 1987 г., двое имели высшее светское образование, и оба они были подготовлены и рекомендованы настоятелем Покровского собора протоиереем Иоанном Гончаровым. Постепенно Покровский собор стал своеобразным центром подготовки будущих пастырей [18, 15-16]. Большая заслуга в этом принадлежала отцу Иоанну, возглавившему впоследствии отдел религиозного образования и катехизации при Самарском Епархиальном управлении и ставшему благочинным церкви г. Самары.

В 1987 г. в Куйбышевской епархии началась подготовка к празднованию 1000-летнего юбилея крещения Руси. При поддержке архиепископа Иоанна, надеявшегося укрепить позиции Церкви в обществе, верующие многих городов и сел области подняли вопросы о регистрации новых приходов и

передаче им недействующих церковных зданий. За ходом рассмотрения этих вопросов архиереем следил лично, несмотря на то, что уполномоченный сделал ему замечание за «излишнюю его в этом активность, что эти вопросы должны быть делом самих верующих» [18, 15-16].

Несмотря на официально еще атеистическую государственную идеологию, органами власти было оказано содействие архиепископу Иоанну и священнослужителям епархии во встречах с журналистами и писателями, посвященных предстоящему торжеству. Одна из первых таких встреч-бесед состоялась у владыки Иоанна с писателем А.А. Солоницыным, она транслировалась по областному радио и положила начало регулярным выступлениям священников в средствах массовой информации [19, 6].

Целый ряд статей в центральной прессе, передач по радио и телевидению подтверждали, что 1000-летний юбилей получил не только религиозное, но и общественно-политическое звучание. Впервые за долгие годы состоялась встреча патриарха и Священного Синода с генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачёвым. Вместе с тем заметно пошла на убыль атеистическая пропаганда [20, 19].

Поместный собор Русской православной церкви проходил 6–9 июня 1988 г. в Троице-Сергиевой лавре. От Куйбышевской епархии на него были выбраны на собрании священнослужителей и мирян настоятель Покровского кафедрального собора протоиерей Иоанн Гончаров и секретарь Епархиального управления А.А. Савин. Архиепископ Иоанн, как и все правящие архиереи, участвовал в деяниях Собора по должности.

В своем выступлении на Поместном соборе владыка Иоанн предложил перенести духовное образование из стен академий и семинарий на приходы, создавая катехизические курсы или училища хотя бы при кафедральных соборах, где верующие могли получать начальные знания о Боге и духовной жизни. Архиепископ Иоанн обратил внимание Собора на необходимость аттестации профессорско-преподавательского состава духовных учебных заведений «с точ-

ки зрения их православного направления», так как «не всё преподается православно» [30, 416-417].

Торжества в честь тысячелетия крещения Руси прошли в Куйбышеве 7–8 июля: литургия с молебном в ограде храма, крестный ход, концерт силами церковного хора, перед концертом – торжественная часть с докладами [28, 147].

В 1988 г. на Поместном соборе был принят новый Устав Русской православной церкви. С его введением и новым пониманием отдельных положений действующего законодательства о культурах религиозные общества получили большую самостоятельность в решении внутрицерковных вопросов [21, 4]. Согласно Уставу настоятелю храма предоставлялись большие полномочия не только в богослужбной, но и в финансово-хозяйственной деятельности. После принятия Устава в Куйбышевской епархии были проведены приходские собрания. Во всех церквях настоятели оказались избранными в качестве их председателей. В ряде церквей они были избраны и в качестве председателей приходских советов. В абсолютном большинстве церквей состав приходских советов частично или полностью был сформирован из бывших членов исполнительных органов. В формировании приходских собраний, в организацию и проведение выборов их председателей, членов приходских советов и ревизионных комиссий представители местных органов власти впервые за многие десятилетия не вмешивались [20, 22].

С переходом внутренней жизни приходов в полное подчинение воле настоятеля деятельность религиозных обществ, естественно, оказалась под влиянием правящего архиерея. Наряду с подбором и расстановкой священнослужителей с его благословения собраниям стали предлагаться кандидаты на избрание в приходские советы, приниматься на работу обслуживающий персонал церквей. Под полный контроль архиепископа Иоанна попала и финансово-хозяйственная деятельность церквей.

В октябре 1989 г. архиепископ Иоанн разослал по приходам письмо, в котором со ссылкой на Положение об управлении Рус-

ской православной церковью указал им на то, чтобы они финансовые и другие отчеты направляли только в Епархиальное управление. Подавать отчеты и другие сведения в райисполкомы, горисполкомы и уполномоченному он не рекомендовал. С этого времени Епархиальное управление само начало проводить финансовые проверки и делать по ним соответствующие выводы. Всевластие местных чиновников над религиозными организациями закончилось.

Активное участие архиепископ Иоанн принимал в работе общественного комитета «Самара», который ставил цель возратить областному городу его историческое имя.

После юбилейных торжеств взаимоотношения между священнослужителями, верующими и представителями местных органов власти стали проще. Священнослужители и верующие смелее и активнее пошли на контакты с руководителями партийных и советских органов, государственных учреждений и общественных организаций, добиваясь удовлетворения своих нужд и признания за собой права на осуществление благотворительности, милосердия, нравственного воспитания и иную общественную деятельность [21, 1-2, 5]. Полнее стало выполняться законодательство о культурах, легче решались вопросы о регистрации религиозных объединений и передаче верующим церковных зданий. Но партийно-советский актив и активисты атеистического воспитания в области к такому заметному изменению в государственно-церковных отношениях, вниманию со стороны руководителей партии и государства, средств массовой информации к Церкви и верующим оказались подготовлены гораздо меньше, чем представители духовенства. Понимание нового периода в государственно-церковных отношениях у многих местных начальников сложилось несколько позднее [20, 18-19].

В 1989 г. архиепископ Иоанн был принят первым секретарем обкома КПСС В.Г. Афониным и председателем облисполкома В.И. Мосыченко. В беседах с ними архиерей одобрительно отозвался о происходящих изменениях в государственно-церковных отношениях и высказался за необходимость

совместных усилий в направлении нравственного обновления общества, благотворительности, милосердия, охраны окружающей среды. Владыка поднял вопрос и о возможности возобновления издания журнала «Епархиальные ведомости», выходящего до революции [21, 6].

Архиепископ Иоанн и другие священнослужители с пониманием отнеслись к выборам в республиканские и местные советы, руководствуясь разъяснениями Московской Патриархии при выдвижении кандидатов из своей среды. В процессе подготовки к выборам кандидатура владыки Иоанна рассматривалась в числе других, но Священный Синод его участие в предвыборной борьбе не благословил, мотивируя свой отказ большим объемом работы правящего архиерея по епархии [21, 6]. Протоиерей Иоанн Букоткин стал членом областной избирательной комиссии [27, 2].

В первой половине 1990 г. шло активное обсуждение проекта общесоюзного закона «О свободе совести и религиозных организациях». В Куйбышевской области представители Церкви высказывались за законодательное разрешение факультативного обучения детей религии в школах; за упразднение атеизма из программы учебных заведений; за лишение атеизма преимуществ над религией и отделение его,

как и религии, от государства; за передачу бывших и действующих храмов в собственность религиозных организаций; за участие государственных организаций в восстановлении храмов, пришедших в негодность после их закрытия в 20-30-х гг. XX в.; за упразднение Совета по делам религий и его уполномоченных на местах; за взаимодействие Церкви с государством напрямую [22, 1].

Количество зарегистрированных православных религиозных объединений выросло за последние годы архиерейства владыки Иоанна с 18 до 40, за 1987–1989 гг. им было посвящено в духовный сан 20 человек [27, 4-5; 21, 20-22].

Таким образом, на четверть века управления архиепископом Иоанном Куйбышевской епархией пришлись и годы гонений на верующих, и радость обретения веры тысячами людей, открытие православных храмов. Он оставил после себя память (скончался владыка Иоанн 2 ноября 1995 г.) как страстный поборник благочестия и чистоты Православия. Его статьи и книги об историческом пути России, пронизанные духом патриотизма и убежденности в ее великом будущем, сыграли большую роль в духовном воспитании прихожан и оставили несомненный след в русской культуре.

Список использованной литературы:

1. Архив В.Н. Якунина. Воспоминания А.А. Савина.
2. ГАСО (Государственный архив Самарской области). Ф. 3219. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 7.
5. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 11.
6. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 13.
7. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 20.
8. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 25.
9. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 26.
10. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 28.
11. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 29.
12. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 38.
13. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 46.
14. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 47.
15. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 51.
16. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 60.
17. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 61.
18. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 66.
19. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 71.
20. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 72.
21. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 79.
22. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 86.
23. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 2. Д. 1.
24. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 2. Д. 3.
25. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 2. Д. 8.
26. Действующий архив администрации Самарской области. Отчёт уполномоченного за 1982 г.
27. Действующий архив СЕУ. Отчёт архиепископа Иоанна за 1989 г.
28. Дюнина В.С. Крестный путь владыки // Поминайте наставников ваших.
29. Коммунист. 1980. №5.
30. Поместный Собор Русской Православной Церкви 6 – 9 июня 1988 г. Материалы. М., 1990.